

УДК 32.019.5

СВОБОДА СЛОВА В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИИ: ИССЛЕДОВАНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ОПЫТА

А. Ю. Быков

Быков Алексей Юрьевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры международной журналистики, Санкт-Петербургский государственный университет, zarsmi@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы сопряженности идеологии и свободы слова в Соединенных Штатах Америки: выделяются идеологические приоритеты на разных этапах исторического развития, анализируются показатели, характеризующие отношения к свободе слова. Выводы указывают на то, что влияние идеологии на свободу слова не нужно абсолютизировать. Идеология, скорее, задает некие рамки, магистральное направление. Отношение к феномену «свобода слова» не является постоянным, оно трансформируется с течением времени.

Ключевые слова: свобода слова, идеология, Соединенные Штаты Америки, политика, демократия.

Freedom of Speech in the Context of Ideology: Study of American Experience

A. Yu. Bykov

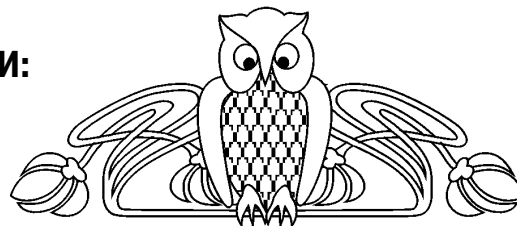
Aleksei Yu. Bykov, ORCID 0000-0001-6191-0890, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia, zarsmi@gmail.com

The paper discusses the conjugacy of ideology and the concept of “freedom of speech” in the United States of America: ideological priorities are singled out at different stages of American history, indicators of attitude to freedom of speech are analyzed. Thoughts, which are presented in the conclusion, indicate that the influence of ideology on the freedom of speech does not need to be absolutized. Ideology, rather, sets a certain framework, the main direction. The attitude to the phenomenon of “freedom of speech” is not permanent, it is transformed over the time.

Key words: freedom of speech, ideology, United States, policy, democracy.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-4-445-452

В общественно-политической мысли Соединенных Штатов Америки некоторое время назад был поставлен вопрос о влиянии идеологических установок на свободу слова и сформулировано несколько направлений исследований. Проблему предлагалось рассматривать с учетом религиозных ценностей, веры. Справедливыми в данном случае кажутся примеры о различной степени свободы слова в строгих мусульманских странах и в западном мире, что определяется культурой и идеологией общества¹. Небезынтересен философский подход, когда свобода слова преподносится как идея, ядро идеологии². Отдельное направление посвящено взаимосвязи идеологии и закона³.

Несмотря на имеющиеся наработки, вопрос продолжает привлекать внимание исследователей, недостаток серьезных работ обобщающего характера свидетельствует о необходимости дальнейшего осмысления проблемы. В основу изысканий, результаты которых представлены в данной статье, положены качественные методы исследования. Приоритетными стали сравнительно-исторический подход, ситуационные исследования (case study) и феноменологический метод (phenomenological method). Описываются этапы развития идеологических направлений в США, на каждом из них определяются приоритетные отношения к свободе слова, проводится сравнительный анализ.

Обращение к опыту Соединенных Штатов Америки при осмыслении проблемы влияния идеологии на свободу слова не является случайным. Во-первых, США не испытывали идеологической ломки на этапе современной истории, они оказались свободны от многих стереотипов, под воздействием которых пребывали страны бывшего социалистического лагеря. Во-вторых, Америка – государство с развитыми демократическими институтами, и защита принципов свободы слова для американцев имеет большое значение. Значимым свидетельством особого отношения к данному вопросу, как известно, является Первая поправка к Конституции США. В-третьих, очевидна борьба идей и интересов по поводу свободы слова на разных этапах исторического развития США, которая продолжается и в настоящее время. Достаточно принять во внимание дебаты на Конституционном конвенте 1787 г., идейное противостояние во время гражданской войны, напряженные дискуссии представителей различных политических сил относительно актуальных вопросов развития страны, усиление политической поляризации американского общества на современном этапе. При этом основы политической системы Соединенных Штатов Америки не меняются, что свидетельствует о стабильности политических институтов и соблюдении установленных правил участниками политического процесса. В-четвертых, вопросы свободы слова на протяжении длительного времени были для США одной из ведущих тем для обсуждения на международной арене, включались американскими политиками в повестку дня во время встреч и дискуссий с политическими лидерами и общественными деятелями других стран. Наконец, не последнюю роль

в обращении к опыту Соединенных Штатов сыграл личный научный интерес автора.

Представленные в научной литературе аргументы указывают на присутствие сопряженности между идеологией и свободой слова. Выделим три позиции, которые обосновывают данную гипотезу.

Первая связана с тем, что соответствующие отношения к свободе слов в рамках той или иной идеологии складывались в течение продолжительного времени и к настоящему моменту имеют устоявшийся характер. В Соединенных Штатах Америки наиболее распространенными идеологическими направлениями являются либерализм, консерватизм, а также их различные модификации.

Американский *либерализм* предполагает особое внимание к гражданским свободам. Известно, что последователи либеральной идеологии выступают за активную роль государства в экономике при реализации социальных проектов. Вместе с тем они категорически против любых инициатив власти, ограничивающих свободу человека – свободу слова, право частной жизни и др.⁴

Консерватизм имеет несколько иные традиции, связанные с попытками свести к минимуму роль государства в экономике и социальной сфере. Консерваторы склонны к перераспределению бюджета социальных программ в пользу расходов на оборону и национальную безопасность. Для них во главе угла находятся защита нации от внешних угроз, закон и порядок. В отдельных случаях сторонники данного идеологического направления готовы нарушить гарантии, предоставленные Первой поправкой к американской Конституции, и ввести ограничения в пользу сохранения порядка и стабильности в обществе. При этом не исключается использование жестких мер, вплоть до введения элементов цензуры (хорошей иллюстрацией ситуации будет ссылка на приписываемое Лео Штраусу высказывание о том, что «цензура может предотвратить чтение позорных книг»⁵).

Вторая позиция соотносится с тем, что сопряженность идеологии и свободы слова (или более шире – идеологии и политических процессов) во многом предопределена природой самой идеологии.

С одной стороны, идеология отражает общественные настроения, «подпитывается» от общества и, таким образом, является воплощением взглядов и представлений социума о свободе слова. С другой стороны, она создается отдельными людьми (группами людей), используется, как правило, в чьих-либо интересах. В данном случае проявляется нормативность идеологии: обществу предписываются нормы отношений к процессам или явлениям. Интерпретация свободы слова при этом будет отражать позицию «творцов» идеологии, спо-

собствовать реализации их целей. Поскольку содержанием рассматриваемого явления является область ценностных суждений (сложилось даже понимание идеологии как особой научной категории – учения «о ценностях в социальном мире»⁶), механизм достижения целей будет связан с формированием и утверждением ценностей. Ценность в общественных науках обычно определяется через отношение к объектам и явлениям действительности, с учетом их значимости. Важно, что ценностные отношения по поводу одних и тех же категорий в разных идеологиях будут различными. В силу этого следует ожидать от сторонников разных идеологических течений различную интерпретацию основных политических ценностей – прав человека, форм политического устройства, развития политических институтов, собственности и т. д. Аналогичный подход будет применим также в отношении свободы и – более частной категории – свободы слова.

Третья позиция обусловлена признанием со стороны научного сообщества идеи о трансформации понимания категории «свобода слова» в ходе исторического развития. К этим вопросам обращались многие авторы, каждый из которых останавливался на тех аспектах, которые представляют интерес непосредственно для него⁷. Однако практически все ученые обращают внимание на трансформацию отношений власти и общества к свободе слова в ходе исторического развития.

М. Грабер предлагает признать наличие консервативного либертарианского подхода, который доминировал в период от гражданской до Первой мировой войны, и гражданского либертарианского, распространившегося в XX в. Автор доказывает, что современное понимание свободы слова в США «отличается от концепций, выдвинутых более ранними защитниками свободы слова»⁸. Консервативные либертарианцы рассматривали свободу выражения и частную собственность как взаимосвязанные составляющие личной свободы. Гражданские либертарианцы разрушили связь между «речью» и «собственностью». Свобода слова, считали они, обусловлена общественным интересом, инициативой. Политические институты и общество, таким образом, поощряют свободу обсуждения актуальных для них вопросов. Данный подход взят на вооружение организацией «Американский гражданский либертарианский союз» (American Civil Liberties Union – ACLU). С эпохой Первой мировой войны и периодом так называемой красной угрозы он связывает попытки власти ограничить свободу слова и «заставить замолчать радикальных критиков военной и экономической политики»⁹.

Д. Раббан, упоминая описанные М. Грабером традиции, замечает, что такая интерпретация является справедливой, но неполной, и в связи с

этим вводит еще одну концепцию – либертарианский радикализм. Он указывает, что либертарианский радикализм отвергал как капиталистический индивидуализм невмешательства, так и социальные устремления, характерные для прогрессивной мысли. Концепция ориентировалась на идеи индивидуалистического анархизма, свободы мысли и свободной любви. Таким образом, в ее связи с социальной, религиозной и сексуальной сферами, очевидно, проявлялись настроения против власти церкви и государства. Эта теория во многом связана с деятельностью организации «Лига свободы слова» (Free Speech League), появившейся в 1902 г. Лига рассматривала свободу слова как фундаментальное индивидуальное право. Организация на определенном этапе развития интерпретировала свободу слова исключительно как политическое явление и игнорировала иные ее аспекты¹⁰.

Т. Уэст в русле выводов предыдущих авторов уделяет внимание трансформации отношения к свободе слова с течением времени. Его аргументы – результаты сравнения двух крайних точек зрения: идей времен отцов-основателей США и представлений, характерных для современного либерализма. Автор замечает, что в настоящее время свобода слова в США стало намного меньше по сравнению со второй половиной XVIII – началом XIX в. Он объясняет это разным отношением власти и общества к пониманию свободы, изменившимся представлением о роли государства в регулировании СМИ, о защите частной жизни и т. д.¹¹

Таким образом, на связи идеологии и свободы слова указывают различные подходы к интерпретации свободы слова в рамках той или иной идеологии, сама природа явления, аргументы, представленные в ряде американских научных исследований. Однако известно немало случаев, когда действительность расходится даже с самыми убедительными теориями, и теоретические тезисы могут быть скорректированы реальными событиями политической истории.

Проведенное исследование показало, что гипотеза о соответствии идеологических установок ожидаемому отношению со стороны общества и государства к свободе слова подтверждается лишь частично. Закрепленные в теории соответствия «либерализм» – «неукоснительное соблюдение принципов свободы слова», «консерватизм» – «возможное ограничение личных свобод» не являются строгими. Можно вести речь, скорее, о гибкой модели связей между данными категориями.

Как отмечалось, в ходе исследования были выделены идеологические приоритеты на разных этапах исторического развития США¹². В качестве показателей, характеризующих отношения к свободе слова на каждом отрезке, рассматривались решения Верховного суда США по Первой поправке к Конституции, федеральные

законодательные акты, действия исполнительной власти по обеспечению либо препятствованию реализации норм свободы слова, иные события, имевшие широкий общественный резонанс в Соединенных Штатах и относящиеся к данной сфере. При этом учитывалось, что более полная и объективная кодификация возможна относительно решений Верховного суда и законодательных норм в силу их четкой фиксации в сводах прецедентов и юридических актах. Эти данные представлены в описании этапов.

XVII–XVIII вв. (колониальный период) – развитие принципов либерализма. Из событий того времени, связанных со свободой слова, можно выделить Дело Зенгера (John Peter Zenger) (1734–1735), издателя и главного редактора New York Weekly Journal. Обвиненный в клевете за публикацию материалов о злоупотреблениях губернатора Нью-Йорка Уильяма Косби, он был признан судом невиновным.

1776 г. – начало XIX в. (провозглашение независимости США, дискуссии о социально-экономическом и политическом устройстве нового государства) – умеренно-элитарная и эгалитарно-демократическая трактовка либерализма. В 1791 г. была ратифицирована Первая поправка к американской Конституции, а в 1798 г. приняты федеральные законы Alien Act и Sedition Act.

1820–1860-е гг. (становление капитализма, усиление противоречий между капитализмом и рабством в южных штатах) – эгалитарно-демократический либерализм. Событие цензурного характера того времени указывает на возможность ограничения властью литературной деятельности – в 1821 г. запрещен роман Джона Клееланда (John Cleland) «Фанни Хилл. Мемуары женщины для утех» (1748).

Последняя четверть XIX в., после 1865 г. (доктрина государственного невмешательства в экономику и провозглашение экономических свобод) – умеренно-элитарный либерализм. В Верховном суде рассматриваются дела Ex parte Curtis (1882), Rosen v. United States (1896). Выпущен закон Comstock Law (1873).

Начало XX в. («прогрессивная эпоха», распространение идей вмешательства государства в экономическую жизнь, развитие антимонополистического движения) – либерализм, социальный либерализм. Дела Верховного суда: Mutual Film Corp. v. Industrial Commission of Ohio (1915), Debs v. United States (1919), Schenck v. United States (1919), Abrams v. United States (1919). Федеральные законы: Espionage Act (1917), Sedition Act (1918).

1920-е гг. (после некоторого спада в 1920–1921 гг. начинается активное развитие экономики, явлений «массовой культуры», проявляет себя индивидуализм) – консерватизм. Верховный суд: Gitlow v. New York (1925), Whitney v. California (1927). В 1921 г. запрещена публика-

ция романа Джеймса Джойса (James Joyce) «Улисс» (1921).

1930–1940-е гг. (экономический кризис, мероприятия в интересах простых американцев: развитие социального страхования, закрепление прав профсоюзов и др.) – либерализм. Дела Верховного суда: *Grosjean v. American Press Co.* (1936), *Near v. Minnesota* (1937), *Lovell v. City of Griffin* (1938), *Hague v. CIO* (1939), *Schneider v. New Jersey* (1939), *Cantwell v. Connecticut* (1940), *Minersville School District v. Gobitis* (1940), *Chaplinsky v. New Hampshire* (1942) и др.¹³. Принят “The Motion Picture Production Code” (Hays Code) (1930) – отраслевой документ этических принципов кинематографистов.

1950-е гг. (новые принципы внутренней политики: возврат к приоритетам индивидуализма и свободы предпринимательства) – консерватизм. Дела Верховного суда: *Beauharnais v. Illinois* (1952), *American Communications Association v. Douds* (1950), *Dennis v. United States* (1951), *Feiner v. New York* (1951), *Yates v. United States* (1957), *NAACP v. Alabama* (1958), *One, Inc. v. Olesen* (1958), *Speiser v. Randall* (1958), *Kingsley Int’l Pictures Corp. v. Regents of Univ. of N. Y.* (1959), *Smith v. California* (1959) и др. Внимание профессионального сообщества привлечено *Comics Code Authority (CCA)* (1954) – документ, принятый американской ассоциацией журналов комиксов в США и закрепляющий принципы саморегулирования.

1960-е – начало 1970-х гг. (инициативы социального характера: организация системы переподготовки рабочих, помощь фермерам, государственная медицинское обслуживание немощных, запрет дискриминации темнокожих и др.) – либерализм. Дела Верховного суда: *Cramp v. Board of Public Instruction* (1961), *New York Times Co. v. Sullivan* (1964), *Tinker v. Des Moines Independent Community School District* (1969), *New York Times Co. v. United States* (1971), *Miller v. California* (1973), *National Socialist Party of America v. Village of Skokie* (1977), *Lo-Ji Sales, Inc., v. New York* (1979) и др. Федеральный закон – Freedom of Information Act (FOIA) (1966). В середине 60-х годов получило развитие Движение за свободу слова – Free Speech Movement (FSM) (1964–1965).

1980-е гг. – начало XX в. (сокращение социальных программ, увеличение военного бюджета, снижение социальных расходов, свобода конкуренции, снижение налогов) – консерватизм, неоконсерватизм (с 1990-х гг.). Дела Верховного суда: *Central Hudson Gas & Electric Corp. v. Public Service Commission* (1980), *McDonald v. Smith* (1985), *Bethel School District No. 403 v. Fraser* (1986), *New York v. P. J. Video, Inc.* (1986), *Davenport v. Washington Education Association* (2007), *Garcetti v. Ceбалlos* (2007), *Morse v. Frederick* (2007), *United States v. Stevens* (2010) и др. Федеральные законы: *Communications*

Decency Act (CDA) (1996), *Child Online Protection Act (COPA)* (1998), *Children’s Internet Protection Act (CIPA)* (2000), *The Controlling the Assault of Non-Solicited Pornography And Marketing (CAN-SPAM) Act of 2003*.

2009–2017 гг. – либерализм, который ассоциируется с либеральной политикой Б. Обамы. Дела Верховного суда: *Borough of Duryea v. Guarnieri* (2011), *Snyder v. Phelps* (2011), *United States v. Ohio* (2011), *United States v. Alvarez* (2012), *Open Society* (2013), *Agency for International Development v. Alliance for Hoyer v. Air Wisconsin* (2014), *Lane v. Franks* (2014), *McCullen v. Coakley* (2014), *Heffernan v. City of Paterson* (2016).

Конечно, предложенное деление на этапы является несколько упрощенным и отражает лишь ключевые тенденции, реальная ситуация более многообразная. Так, несмотря на доминирование какой-то позиции, всегда существовали разные идеологические подходы, сторонники каждого из которых вынуждены были вести дискуссии с оппонентами, доказывать свои убеждения. Наиболее распространенные в США идеологические направления – либерализм и консерватизм – сами нередко подвергались трансформации, как это произошло, например, в 60–80-е гг. XX в. Именно тогда внутри либерального лагеря появились либертариизм и неолиберализм, в лагере консерваторов сформировался неоконсерватизм. К тому же возникали и новые идеологии: феминизм, коммунитаризм и др. Кроме того, изложенные факты характеризуют в первую очередь политику власти, они в меньшей степени отражают идеологические настроения американского населения. Судя по тенденциям последних лет, американцы не отдают однозначного предпочтения консерватизму либо либерализму. Результаты опроса 2010 г. показывают, что 42% взрослого населения идентифицировали себя как консерваторов, 20% – как либералов, 35% заявили об умеренных (независимых) взглядах и отсутствии четких идеологических пристрастий¹⁴. Более того, в обществе становятся заметны тенденции поляризации: разделение между сторонниками разных идеологий становится все заметнее. Общая доля американцев, которые последовательно придерживались, с одной стороны, консервативных и, с другой стороны, либеральных взглядов, удвоилась за два десятилетия, увеличившись к 2014 г. с 10 до 21%¹⁵.

Изученный материал указывает на отсутствие устойчивых связей той или иной идеологии с набором приписываемых ей различными теориями приоритетов относительно свободы слова. Это подтверждается мерами государственной политики и иными свидетельствами, документами, характерными практически для каждого из выделенных исторических отрезков. Скажем, при господстве либеральной идеологии Верховный суд мог принимать решения, подтверждаю-

щие правомерность ограничения свободы слова, законодательная власть могла выпустить закон, ограничивающий свободное выражение мнений. Для иллюстрации тезиса обратимся к знаковым историческим отрезкам, когда определялся вектор развития государства.

Один из них соотносится с датами начала формального провозглашения независимости США (04.07.1776 принята Декларация Независимости), включая начало XIX столетия. Это время было связано с дискуссиями о социально-экономическом и политическом устройстве Америки. Именно тогда оформились разные толкования либеральных воззрений: умеренно-элитарное (А. Гамильтон, Д. Мэдисон, Д. Адамс) и эгалитарно-демократическое (Т. Джефферсон, Б. Франклин, Т. Пейн, Б. Риш, Д. Мейсон). Первый подход защищал интересы привилегированного высшего класса: право собственности закреплялось как неприкосновенное, в процесс распоряжения собственностью запрещалось вмешательство государства, с правом собственности увязывались политические права, приемлемой признавалась ситуация с неравным распределением имущества. Он позднее стал ассоциироваться с американским консерватизмом. Второе направление было во многом связано с приспособлением теории естественных и неотъемлемых прав человека к интересам средних и низших слоев общества. Заявлялось о стремлении наделить собственностью всех, независимо от происхождения и начального капитала, и, как следствие – максимально расширить численность среднего класса. Возможность осуществления государственной власти также должна была быть предоставлена всем.

Для данного этапа характерно противоречивое отношение к проблеме свободы слова. С одной стороны, был принят Билль о правах (1791), закрепивший гарантии в Первой поправке к Конституции (защитниками прав личности, включая свободу слова, выступали антифедералисты – противники федеративного устройства). С другой стороны, уже через несколько лет после этого были изданы законы, ограничивающие права граждан на получение и передачу информации. В 1798 г., когда страну возглавлял президент-федералист Дж. Адамс (годы президентства 1797–1801), были приняты законы «Об иностранцах» (Alien Act) и «О подстрекательстве к мятежу» (Sedition Act). Первый позволял президенту высылать из страны граждан других государств, которых можно отнести к категории «нежелательных». Второй давал возможность наказывать за сопротивление решениям власти либо за опубликование в СМИ антиправительственных материалов. Известно, что данные законодательные акты федералисты использовали для борьбы со своими политическими оппонентами, для ограждения от нежелательной критики президента. После прихода к власти демокра-

та-республиканца Т. Джефферсона в 1801 г. они были отменены, однако факт реализации политических интересов через ограничение личных свобод является весьма показательным.

Очевидно, что на этапе становления американской государственности в условиях соперничества между разными подходами к развитию государства проявлялось разное отношение к свободе слова со стороны конкурирующих политических сил. События того времени свидетельствуют, что позиция политических сил по поводу поддержки или отрицания принципов свободы слова определялась не столько идеологическими убеждениями, сколько устремлениями к борьбе за власть.

Второй пример связан с началом XX в., наступлением «прогрессивной эры» и подъемом либерализма в США. Хронологические границы периода: 1901 (убийство У. Мак-Кинли и начало президентства Т. Рузвельта) – 1914 г. (начало Первой мировой войны). На данном этапе утверждалась идеология социального либерализма, предполагающего вмешательство государства в экономическую жизнь, в регулирование экономических процессов. Рассматривалась возможность развития прямой демократии. Прорабатывались, по крайней мере теоретически, вопросы перераспределения экономических благ в интересах менее обеспеченных слоев общества. Многие политические силы объединила идея антимонополистического движения.

Несмотря на широкую поддержку либеральных идей, политика американских властей в отношении свободы слова на данном этапе была неоднозначной. Нередко она отклонялась от традиционных приоритетов либерализма, предполагающих защиту основных свобод. По оценкам исследователей, прогрессисты были враждебны к политическому инакомыслию, считали, что правом на свободу слова должны обладать лишь те, кто пользуется им ответственно, без злоупотреблений¹⁶. Это подтверждают теории свободы слова, связанные с тем временем, и конкретные действия государственного аппарата.

Известна теория, сформулированная судьей Т. Кули (Thomas Cooley) в конце XIX столетия¹⁷. Он считал, что любые высказывания либо публикации не должны быть подвергнуты ограничениям или цензуре, за исключением тех, которые могут нанести ущерб и противоречат закону. При этом публичная речь должна пользоваться более сильным иммунитетом, нежели высказывания частного характера. К этим воззрениям власти относились сдержанно, возможно, в силу того, что автор определял слишком широкие границы для свободы изложения мнений. Другие теории оказались более востребованными. Судья Верховного суда Дж. Стори (Joseph Story) и юрист К. Тидман (Christopher Tiedman) выступили с более жестких позиций, предлагая не только ограничивать высказывания частного

характера, но также распространить ограничения на публичное пространство. По их мнению, свободой слова не следует злоупотреблять и применять ее положения в качестве чего-то более исключительного, чем иные категории или явления. Реализация свободы личности, считали они, должна исключать все, что может нанести ущерб другим окружающим либо конфликтовать с правами других лиц¹⁸. Авторы соглашались, что индивидуальные свободы в определенных случаях могут быть ограничены в целях защиты общественного блага.

Данный подход был подкреплён практическими действиями властей ограничительного характера, которые уже тогда вызвали немало дискуссий¹⁹. Власти пытались воспрепятствовать деятельности групп и организаций, критически настроенных по отношению к ситуации в стране. Это, в первую очередь, анархисты, социалисты, профсоюзы (в частности, международная рабочая организация «Индустриальные рабочие мира» – Industrial Workers of the World (IWW), или Wobblies). Их идеи рассматривались не просто как не соответствующие основному направлению общественно-политической мысли США, но даже как враждебные американскому образу жизни и государственной политике. Имели место аресты лидеров и активистов движений, запреты на проведение мероприятий, давление на редакции изданий, наложение штрафов, аресты и т. д.

Решения Верховного суда первых десятилетий XX в. (*Mutual Film Corp. v. Industrial Commission of Ohio*, *Debs v. United States*, *Schenck v. United States*, *Abrams v. United States*) также соответствуют данной логике развития событий. Большой резонанс имело дело Ч. Шенка, который распространял листовки с призывами бойкотировать призыв в армию и участвовать в акциях против войны. Его осудили, поскольку были установлены намерения этого активиста помешать армии выполнять поставленные задачи. Суд ссылаясь на то, что действие Первой поправки может быть ограничено в ряде случаев, например, во время чрезвычайного положения, в военные годы и т. д. Схожими являются мотивы ограничительных решений и по другим делам.

Ограничительный характер носил и ряд федеральных законов того времени. Среди них – Закон о шпионаже (*Espionage Act*, 1917), ограничивший распространение информации об американских вооруженных силах. Закон о подстрекательстве к мятежу (*Sedition Act*, 1918) запрещал обнародовать оскорбительные высказывания о Конституции, власти и военных.

Развитие событий начала XX столетия показывает, что власти Соединенных Штатов Америки проводили достаточно жесткую политику в отношении свободы слова. В данном случае ход исторических событий вновь несколько проти-

воречит установкам политической науки, согласно которым приоритеты либерализма – защита индивидуальных свобод. Очевидно, применение такой практики было целесообразно для поддержания устойчивости политической системы США, политические решения принимались исходя из актуальной повестки дня. Следует также принять во внимание, что одним из важных исторических событий, повлиявших на выработку политики в данной области, стала Первая мировая война (равно как и последующие вооруженные конфликты).

В статье не представлены подробные описания событий каждого этапа. Однако анализ показывает, что интерпретация принципов свободы слова в государственных интересах в основном оказывается характерной для американской истории. Не является исключением и современная эпоха (можно вспомнить радикальные ограничения свобод в интересах власти с принятием Патриотического акта в 2001 г., раскрытые Э. Сноуденом факты о контроле за личными данными, резкая критика Д. Трампом ряда средств массовой информации и т. д.).

Подводя итог нашему исследованию, следует отметить, что традиции отношения к свободе слова в Соединенных Штатах Америки, как и в любой демократии, имеют некий заданный вектор. Будучи признанной одной из основных демократических ценностей, она защищена юридически, соответствующее отношение к свободе слова закрепилось в политической теории и идеологии.

Опыт США указывает на сопряженность идеологии с концептом «свобода слова». Особое понимание феномена сложилось в рамках различных идеологических направлений. Традиционно считается, что последователи либеральной традиции более требовательны к соблюдению гражданских свобод, консерватизм в контексте охранительной политики к государственным устоям не исключает некоторых ограничений.

При этом влияние идеологии на свободу слова не нужно абсолютизировать. Идеология, скорее, задает некие рамки, магистральное направление. Отношение к категории «свобода слова» определяется различными факторами: ценностными приоритетами, политическими интересами, внешним воздействием (начало военных действий) и т. д. Сформировавшееся некогда отношение к феномену не является постоянным, оно трансформируется с течением времени. Факты указывают на введение ограничений на свободное выражение мнений в военное время, в период вооруженных конфликтов, во время внутренней напряженности в стране – тогда, когда возникает некая угроза для функционирования государственных институтов и поддержания общественного порядка. Действия власти относительно реализации принципов

свободы слова, какими бы противоречивыми они ни были, на протяжении всей американской истории, как правило, учитывают государственные интересы. Объяснением этому может служить стремление поддержать стабильность политической системы.

Примечания

- 1 См.: *Reem A.* Freedom of speech is an ideological construct // *Islam 21c.com*. January 12, 2015. URL: <http://www.islam21c.com/politics/freedom-of-speech-is-an-ideological-construct> (дата обращения: 17.07.2017).
- 2 См.: *Shauer F.* The First Amendment as Ideology // *William & Mary Law Review*. 1992. Vol. 33. Iss. 3. P. 853–869. URL: <http://scholarship.law.wm.edu/wmlr/vol33/iss3/5> (дата обращения: 28.07.2017).
- 3 См.: *Hunt A.* The Ideology of Law : Advances and Problems in Recent Applications of the Concept of Ideology to the Analysis of Law // *Law & Society Review*. 1985. Vol. 19, № 1. P. 11–38. URL: <http://www.jstor.org/stable/3053393> (дата обращения: 16.06.2017); *Gabel P., Jay F.* Contract Law as Ideology // *Kairys D.* (ed.) *The Politics of Law : A Progressive Critique*. N. Y. : Pantheon, 1982; *Hirst P.* On Law and Ideology. L. : Macmillan, 1979; *Wiecek W.* The Lost World of Classical Legal Thought : Law and Ideology in America, 1886–1937. Oxford : Oxford University Press, 1998.
- 4 См.: *Либерализм Запада XVII–XX века / под общ. ред. В. В. Согрина*. М. : Изд-во ИВИ РАН, 1995. URL: http://istmat.info/files/uploads/28205/liberalism-west_xvii-xx_1995.pdf (дата обращения: 28.07.2017).
- 5 *Дрягунов К.* Неоконсерватизм как идеология мировой гегемонии США. URL: <http://rossiyanavsegda.ru/read/561/> (дата обращения: 28.07.2017).
- 6 Идеографический словарь русского языка / под ред. О. С. Баранова. М. : Изд-во ЭТС, 1995. 820 с. URL: <http://ideographic.academic.ru/4462/%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 24.07.2015).
- 7 См.: *Graber M.* Transforming Free Speech. The Ambiguous Legacy of Civil Libertarianism. Berkeley, Los Angeles, Oxford : University of California Press, 1991. 336 p. URL: <http://ark.cdlib.org/ark:/13030/ft2r29n8c5/> (дата обращения 29.07.2017); *Rabban D.* The Free Speech League, the ACLU, and Changing Conceptions of Free Speech in American History // *Stanford Law Review*. 1992. Vol. 45, № 1. P. 47–114. DOI : 10.2307/1228985. URL: <http://www.jstor.org/stable/1228985> (дата обращения: 29.07.2017); *West T.* Free Speech in the American Founding and in Modern Liberalism // *International Journal of Middle East Studies*. 2008. Vol. 40, iss. 3. P. 310–384. URL: <https://proxy.library.spbu.ru:3316/10.1017/S0020743808081336> (дата обращения: 31.07.2017); *Trakman L.* Transforming Free Speech : Rights and Responsibilities // *Ohio State Law Journal*. 1995. Vol. 56, № 3. P. 899–939. URL: <http://hdl.handle.net/1811/64739> (дата обращения 20.08.2017); *Carmi G.* Dignity Versus Liberty : The Two Western Cultures of Free Speech // *Boston University International Law Journal*. 2008. Vol. 26. P. 277–374. URL: <http://www.bu.edu/law/journals-archive/international/volume26n2/>

- documents/carmi.pdf (дата обращения 20.07.2017); *White E.* Justice Holmes and the Modernization of Free Speech Jurisprudence : The Human Dimension // *California Law Review*. 1992. Vol. 80, iss. 2. P. 391–467. URL: <http://scholarship.law.berkeley.edu/californialawreview/vol80/iss2/3> (дата обращения 20.07.2017).
- 8 *Graber M.* Op. cit. P. 2.
- 9 *Ibid.* P. 4.
- 10 См.: *Rabban D.* Op. cit. P. 3–4.
- 11 См.: *West T.* Op. cit. P. 320, 353–384.
- 12 Выделение исторических этапов основывается на подходах к классификации американской идеологии В. В. Согрина, Э. Я. Баталова и ряда зарубежных исследователей. См.: *Либерализм Запада XVII–XX века / под общ. ред. В. В. Согрина*. М. : Изд-во ИВИ РАН, 1995; *Согрин В. В.* Идеология в американской истории : от отцов-основателей до конца XX века. М. : Наука, 1995; *Баталов Э. Я.* Американская политическая мысль XX века. М. : Прогресс-Традиция, 2014; *Hunt M.* Ideology // *The Journal of American History*. 1990. Vol. 77, № 1. P. 108–115. URL: <http://www.jstor.org/stable/2078642> (дата обращения: 06.04.2017); *Knight K.* Transformations of the Concept of Ideology in the Twentieth Century // *The American Political Science Review*. 2006. Vol. 100, № 4 : Thematic Issue on the Evolution of Political Science, in Recognition of the Centennial of the Review. P. 619–626. URL: <http://www.jstor.org/stable/27644391> (дата обращения: 06.04.2017); *Ross S.* The Transformation of Republican Ideology // *Journal of the Early Republic*. 1990. Vol. 10, № 3. P. 323–330. URL: <http://www.jstor.org/stable/3123390> (дата обращения: 06.04.2017).
- 13 С полным списком дел, посвященных интерпретации Первой поправки к Конституции, этого и последующих исторических периодов можно познакомиться на сайте Верховного суда США – <https://www.supremecourt.gov>, а также обратившись к специализированным поисковым ресурсам юридических документов, например – <http://lp.findlaw.com>.
- 14 См.: *Saad L.* In 2010, Conservatives Still Outnumber Moderates, Liberals. June 25, 2010. URL: <http://www.gallup.com/poll/141032/2010-Conservatives-Outnumber-Moderates-Liberals.aspx> (дата обращения: 28.07.2017).
- 15 См.: *Political Polarization in the American Public* // *Pew Research Center*. June 12, 2014. P. 6. URL: <http://www.people-press.org/2014/06/12/political-polarization-in-the-american-public> (дата обращения: 13.11.2016).
- 16 См.: *Graber M.* Op. cit. P. 4.
- 17 См.: *Cooley T.* Treatise on the Constitutional Limitations which Rest Upon the Legislative Power of the States of the American Union. Boston : Little, Brown, and Company, 1878.
- 18 См.: *Story J.* Commentaries on the Constitution of the United States : With a Preliminary Review of the Constitutional History of the Colonies and States Before the Adoption of Constitution. 4th ed. : in 2 vol. Vol. 2. Boston : Little, Brown, and Company, 1873. 735 p. P. 609–620. URL: <https://ia600306.us.archive.org/12/items/commentariesonc14storgoog/commentariesonc14storgoog.pdf> (дата обращения: 03.08.2017); *Tiedman C.* Treatise on the Limitations of Police Power in the United States.

St. Louis : The F. H. Thomas Law Book Co., 1886. 662 p. P. 189–193. URL: <https://ia800209.us.archive.org/5/items/cu31924059189815/cu31924059189815.pdf> (дата обращения: 03.08.2017).

¹⁹ Подобные примеры были подробно изложены и проанализированы в диссертационном исследовании Л. Кобб-Рейли, посвященном свободе слова в США в

прогрессивную эпоху (См.: *Cobb-Reiley L. The Meaning of Freedom of Speech and the Press in the Progressive Era : Historical Roots of Modern First Amendment Theory. A dissertation submitted to the faculty of The University of Utah in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy Department of Communication The University of Utah, 1986. 437 p.*).

Образец для цитирования:

Быков А. Ю. Свобода слова в контексте идеологии: исследование американского опыта // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 445–452. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-4-445-452.

Cite this article as:

Bykov A. Yu. Freedom of Speech in the Context of Ideology: Study of American Experience. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 445–452 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-4-445-452.
